

А. РУБАНОВ, А. НИКОЛАЕНКО, В. БОЧКОВ,
В. МЕСЯЦ, И. ГОРЮНОВА, А. ЛУНИНА,
С. ВАСИЛЕНКО, Н. АЖГИХИНА, Г. МАВЛЮТОВА,
И. ВИТКОВСКАЯ, Л. ТИХОНОВА И ДРУГИЕ

МАША МИНУС ВАСЯ, ИЛИ НОВЫЙ МАТРИАРХАТ

🐾 РАССКАЗЫ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ 🐾

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43
М38

Составитель сборника *Ирина Горюнова*

Оформление серии *Галины Булгаковой*

М38 **Маша** минус Вася, или Новый матриархат : [сборник] — Москва : Издательство «Э», 2018. — 448 с. — (Радость сердца. Рассказы современных писателей).

ISBN 978-5-04-090018-3

Наконец-то! Современные женщины могут всё! То, о чем их предшественницы даже и мечтать не могли. Они догнали мужчин в правах, перегнали в достижениях, да и вообще способны заменить их на всех фронтах. И встает такой вопрос: а зачем? Неужели мужчины теперь совершенно не нужны — и если убрать гипотетического Васю из жизни гипотетической Маши, то трагедии, как в былые времена, уже не случится? Собранные под этой обложкой рассказы дают ответы на столь непростые вопросы. Пусть иногда и в весьма провокационной манере...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)бя43

© Линник З., 2018
© Василенко С., 2018
© Жданов О., 2018
© Лунина А., 2018
© Илюхина Г., 2018
© Бобровская А., 2018
© Бочков В., 2018
© Горюнова И., 2018
© Альперина С., 2018
© Витковская И., 2018
© Ажгихина Н., 2018
© Мавлютова Г., 2018
© Месяц В., 2018

© Коль Л., 2018
© Романов А., 2018
© Николаенко А., 2018
© Стрельцов М., 2018
© Нури А., 2018
© Наумова Э., 2018
© Йоргенсен М., 2018
© Сорокина И., 2018
© Мосова С., 2018
© Бароссо А., 2018
© Шамордин Н., 2018
© Тихонова Л., 2018
© Рубанов А., 2018
© Милованцева А., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-090018-3

ООО «Издательство «Э», 2018

От составителя

Этот сборник — написанные с юмором житейские истории современных писателей о том, как женщины в наше время могут и коня на скаку остановить, и войти в «горящие избы» самой разной конфигурации, и просто справиться с различными ситуациями, не пасуя перед ними. Собранные под этой обложкой рассказы не пропагандируют матриархат или феминизм, они просто смешные, лирические. Они помогают посмотреть на себя со стороны. Посмотреть женщинам, посмотреть мужчинам... Как часто первые жалуются на вторых, и наоборот! А может, выход на самом деле в том, чтобы просто немного подшутить друг над другом, вместе посмеяться и любить друг друга такими, какие мы есть?..

Безумная круговерть гигантского мегаполиса, провинциальная скука и мизерные зарплаты, проблемы на работе и в личной жизни, проблемы, проблемы, проблемы... Как со всем справиться, все решить, все успеть и не впасть при этом в депрессию? В первую очередь — сохраняя чувство юмора и радуясь тому хорошему, что всегда можно увидеть, было бы желание. Рассказы сборника именно об этом.

Например, великолепный, как всегда, текст Валерия Бочкова начинается со строк, которым нельзя не улыбнуться:

«Я пережила двух мужей, три автомобильные катастрофы, перестройку в Винницкой области, эмиграцию и кесарево сечение под местным наркозом, а тут приходит эта рыжая...»

А кто из вас, дорогие читательницы, отваживался когда-либо на ремонт квартиры своими руками под чутким руководством сильного пола и главы семьи? Если вы еще не пробовали ни разу проделать что-то подобное, то Галина Илюхина в красках распишет, что вас ждет и к чему надо готовиться:

«Не успела я оглянуться, в смысле, не успела я поговорить с двумя моими хорошими знакомыми по телефону, как Вадинька уже выскоблил весь потолок до самого мяса и усыпал всю ванную комнату ровным слоем серо-белой дряни, включая непосредственно ванную емкость, унитаз и коврики. И стал громко кричать.

Я прибежала и обнаружила, что нужна ему как женщина. То есть должна стоять рядом, держать то, что дают, и давать то, что попросят. И глав-

ное — молча. Держать предполагалось валик, банку с краской и кисточку... Женищиной я оказалась никакой. То есть главное условие не выполнила. Увидев краску в ванне, я зарычала басом и припомнила все прежние горести, включая два (!) разбитых Вадинькой унитаза в прошлый ремонт. И один бачок».

Кстати, в сборнике есть рассказ даже для молодой мамы с младенцем и мужем на руках (поскольку зачастую нянчиться приходится с обоими). Лера Тихонова и ее юмористическая проза всегда в топах прочтений и перепостов журнала «СНОБ», поскольку хохочут все, а настроение поднимается даже в том случае, когда это кажется невозможным:

«В свободное время мой муж изучает в Сети, как устроен дирижабль. Пока я рыщу, где купить памперсы подешевле, он осваивает воздушное пространство. Я не пойму, может, на дирижабле за памперсами быстрее? В те редкие минуты, когда он не изучает дирижабли, он читает про войну в Сирии. Моя подруга Лена говорит, что надо быть бдительной и проверить его личную переписку — вдруг он собрался на дирижабле налево. Но у меня такое чувство, что в Сирию.

Зато когда мы пришли к Лене в гости, он с удивлением спросил: «А где Серега?» Как будто я не рассказывала ему весь день об их многосерийном разводе! Наверное, у него что-то с барабанными перепонками. Никогда не поверю, что вооруженный конфликт на Ближнем Востоке интереснее сложных взаимоотношений моих многочисленных подруг. Ведь у них боевые действия и противостояние повстанцам покруче сирийских! Тогда я решила проверить

его слух, села рядом и говорю: «Дорогой, я беременна». А он, не отрывая глаз от экрана: «Угу». Тут я перепугалась. Все гораздо хуже, чем я думала: это не перепонки, а какой-нибудь гнойный отит. Я повысила голос: «Беременна дирижаблем!» Он сразу очнулся: «Что?!»

Если же захочется слегка погрузиться и настроиться на романтический лад, вам придется по душе рассказ Светланы Василенко:

«Когда влюбляешься, то тебе словно открывается окно в космос, и ты живешь на этом космическом сквозняке, не замечаешь времени и окружающих вещей, все лето к тебе приходит из Аравийской пустыни ветер, страстно и горячо дышит тебе в лицо или подталкивает в спину, и ты летишь над городом вместе с мамой, спеша в гости к ее подруге — тете Маше, перебирая в воздухе ногами...

Ветер ты называешь нерусским именем — так зовут твоего возлюбленного — и ждешь его каждый день, и однажды он приходит, этот сумасшедший ветер, и сжигает поля, леса, деревни. Горит, полыхает вся страна...

А однажды осенью ты просыпаешься и вдруг видишь, что тебя окружают вещи. Много вещей. Окно в космос закрыто. По телефону ты говоришь ему жесткие слова, что любишь его как брата. Не больше. Ты заклеиваешь окно, потому что наступает зима и ты боишься, что тебя продует».

Так не проще ли условной Маше удалить из своей жизни условного Васю? Или по крайней мере скинуть его с пьедестала, на который мужчины на заре цивилизации сами себя возвели, а женщины в

течение тысячелетий на этом пьедестале их поддерживали. Если не с пьедестала убрать, то хотя бы с руководящих постов жизни. А если и это сложно, то просто выгнать на вечерок-другой из квартиры капризного сожителя, отправить на неделю к маме избаловавшегося мужа (или уехать самой, оставив его один на один с бытом). В общем, как-то установить матриархат в отдельно взятой семье, на отдельно взятый вечер — или просто в отдельно взятой голове. И с этой обновленной головой отправиться исследовать мир. Что получится?

Поиграем? Порешаем? Произведем веселый литературный эксперимент — вычитание Васи из жизни Маши?

Авторы рассказов, вошедших в этот сборник, отлично понимают, что математическое действие «Маша минус Вася» всегда имеет непредсказуемый результат после знака равно, потому что не только величины «Маша» и «Вася» всегда разные и непостоянные, но и минус в них неустойчивый и колеблющийся, знак «равно» тоже гуляющий и капризный, и, по большому счету, на итог любого жизненного уравнения может повлиять женщина, если у нее хватит для этого мудрости.

*Ирина Горюнова,
писатель, литературный агент*

ЗЛАТА ЛИННИК

Минус или плюс

— Ты без меня просто ноль без палочки! — окончательно потеряв над собой контроль, воскликнул Василий Петрович. Овсяная каша из тарелки, которую он резким движением отодвинул от себя, едва не выплеснулась на стол.

Не уважает супруга, смотрит как на пустое место! Живут они, по сути дела, на его зарплату — в школе ей сущие копейки платят. На квартиру тоже сам заработал, иначе скитались бы до сих пор по съемным халупам. Машина с водителем; каждое утро супругу в школу отвозит, чтобы не толкалась в общественном транспорте. На отдых летом опять же не абы куда... Да разве без него у нее было бы это все?!

Другая бы на ее месте души в нем не чаяла, а она!.. Смотрит, будто перед ней не уважаемый человек, у

которого кабинет величиной со школьный спортзал и телефонов как в Смольном, а тот троечник, которого к ней когда-то посадили на исправление. Разве не обидно?! Нет, ну правда...

В следующее мгновение Василий Петрович спохватился и пожалел о своей несдержанности. Но было уже непоправимо поздно. Слово успело выскочить у него изо рта проворнее растрепанного воробья. Оставалось лишь затаить дыхание и с ужасом ожидать разрушительных последствий.

— Ноль — это ноль по определению. С палочкой будет уже десять, что является числом другого порядка, — невозмутимо произнесла в ответ супруга, глядя мимо собеседника.

Вместо того чтобы рассердиться и наговорить в ответ много обидного, Мария Ивановна впала в глубокую задумчивость. Сам того не желая, Василий Петрович предложил ей любопытную математическую задачу. И правда, сколько места он занимает в ее жизни или, если придерживаться точности, сколько в ней Васи? Но перед тем как приступить к решению, требуется сперва определить, каким образом вычислять искомую часть: в простых дробях или процентном соотношении.

Почти четверть века семейной жизни, а именно двадцать четыре года и восемь с половиной месяцев... Нет, все началось намного раньше — в седьмом классе, когда их посадили за одну парту. Вася постоянно списывал у нее домашние задания по математике и, вместо того, чтобы слушать объяснение учебного материала, отвлекал от урока, рассказывая

что-нибудь веселое или рисуя истории в картинках. Потом — уже в девятом классе — начал носить из школы ее портфель. Хотя последнее скорее относится к разряду «Вася плюс Маша». Как она когда-то разозлилась, увидев ту надпись в школьном дворе! А вот он, наоборот, просиял, будто ему вручили грамоту за лучшую успеваемость по школе...

Итак, что останется от Маши, если из нее вычтут Васю и все, связанное с ним? Арифметическая задача, которая на первый взгляд выглядела несложной — всего в два действия, — как выяснилось, требовала тщательного и длительного обдумывания. Но именно времени у Марии Ивановны и не было. Каждое утро всегда расписано по секундам — с момента пробуждения и до выхода на работу. Особенно в те дни, когда у них с мужем совпадает рабочий график. А сегодня из-за ссоры, которая неожиданно произошла за завтраком, и так потеряно пять с половиной минут.

Допив кофе и наскоро проглотив остатки бутерброда, Мария Ивановна решительно поднялась из-за стола.

— Извини, мне пора в школу. Сегодня первым уроком контрольная у девятого класса.

И, уже направляясь к выходу, несколько раз задумчиво пробормотала себе под нос:

— Маша минус Вася равняется... равняется...

— Да ты без меня... — снова начал было Василий Петрович, но договаривать ему пришлось, уже обращаясь к закрытой двери.

* * *

Оставшись в одиночестве, он начал рассматривать возникшую проблему с принципиально новой стороны. Что будет, если из Васи вычесть Машу? Точнее, все, что вместе с ней вошло в его жизнь, начиная с общих школьных воспоминаний.

Когда классная руководительница посадила их за одну парту, он, признаться, почувствовал себя неуютно. Не просто самая симпатичная девушка в классе, а к тому же лучшая по математике в масштабе не только школы, но и городских олимпиад. А кто он? Ничем не примечательный троечник без особых талантов.

С того дня Вася и начал серьезную работу над собой. Все вокруг удивлялись: Маша все равно не обращает на него внимания. Многие в классе даже втихомолку посмеивались и заключали пари, надолго ли его хватит.

Но он не сдавался. Занялся спортом, начал по утрам делать зарядку, а перед сном бегать. За несколько месяцев стал совсем другим человеком. Позорная кличка, которую даже сейчас не хочется повторять, безвозвратно ушла в прошлое. Но физическая форма — далеко не все, это Вася и сам прекрасно понимал. С тем же упорством он принялся читать книги. Первым, что попало под руку, оказалась отцовская «Библиотека руководителя». Проглотил ее за две недели. За ней последовали книги из собрания всемирной литературы и почему-то альбомы карикатур Бидструпа. Даже гитару почти освоил по самоучителю, несмотря на то, что всякий раз,

стоило ему начать заниматься, соседи принимались орать и стучать в стенку.

Готовясь к вступительным экзаменам, Вася не расставался со школьным выпускным альбомом, где среди прочих была и Машина фотография. Перед каждой сессией тоже его доставал. Но фотографии оказалось катастрофически мало. Не бросает уничтожающие взгляды, не говорит колкости. Без настоящей живой Маши просто никак!

Сделал ей предложение прямо на встрече выпускников. Неделю готовился: текст ему написали по особому заказу — чтобы культурно и с математическими терминами через каждое слово. Потом наизусть его учил, репетировал перед зеркалом. Разве он раньше смог бы вот так выступить перед всеми? Сколько потом было публичных выступлений, стоило вспомнить то, первое, и все сразу шло как по маслу.

А вот с математикой, сколько ни старался, ситуация все не менялась к лучшему. Ни тогда, ни потом, хоть из кожи вон вылез. Но с этой — сегодняшней — задачей он обязательно справится. Сам, не прибегая ни к чьей помощи. Как бы трудно ему ни было. Должен же он хоть раз в жизни показать супруге, что не глупее ее.

Для начала Василий Петрович позвонил своей секретарше.

— Я сегодня задерживаюсь, никого ко мне на прием не записывать. Совещание тоже проводите без меня. Что запланировано, переговоры с поставщиками? Подождут! Занят я, неужели вам не понятно?!

* * *

Даже не подозревая о титанических усилиях супруга, Мария Ивановна вошла в класс. Ну, конечно! Здесь думают о чем угодно, кроме учебного процесса. Во всю доску написано: Маша плюс Вася. Хорошо хоть, тряпку перед уроком приготовили.

— Сегодня полугодовая контрольная, которую вы будете решать... — объявила Мария Ивановна, одновременно стирая надпись. Затем, вдруг остановившись и в задумчивости глядя на то, что осталось от нематематической формулы, неожиданно для себя самой продолжила: — ... в режиме «Вася минус Маша». Смирнов, отсыдь от Зайцевой. Остальные любители списывать тоже перемещаются на соседнюю колонку. Чернова, тебя это тоже касается.

Ученики девятого «б» выполнили требование — одни с демонстративным неудовольствием, другие пытаясь неловко пошутить насчет перемены мест. У всех на лице было словно написано крупными буквами: «Подчиняюсь вопиющему произволу». Не обращая внимания на этот молчаливый протест, Мария Ивановна уселась за стол и принялась наблюдать за классом, делая вид, будто погружена в чтение «Математического вестника».

Отсаженные эрзали на месте, оглядывались на только что покинутую половину класса и явно чувствовали себя некомфортно. Как ни странно, беспокорство, местами переходящее в растерянность и даже панику, проявили и оставшиеся в одиночестве. По идее, им бы следовало облегченно вздохнуть и погрузиться в решение контрольной. Но вместо это-